

Весь апрель Шон и Дункан потратили на разведку домов Пожирателей смерти. Беглецы из Азкабана не появлялись у себя дома. За их недвижимостью велась непрерывная слежка невидимок, которых оборотни с трудом, но всё же обнаружили. Оба бывших парашютиста не понаслышке знакомы как с военным ремеслом, так и со способностями магов. Зная, на что смотреть, невидимку обнаружить несложно. В оптическом диапазоне их сложно заметить, а вот тепловизору нипочём ни мантии-невидимки, ни дезиллюминационные чары.

Шон много и часто ел. Он быстро обрастал мускулатурой. Дункан уже набрал солидную мышечную массу, из поджарого мускулистого мужчины, превратившись в бодибилдера с могучей мускулатурой. Уолш пока был на пути к этому, но почти не уступал товарищу массивностью, зашкаливающей силой, скоростью и реакцией.

Парни после очередного развед-рейда засели в американском ресторане быстрого питания и набрали себе огромную гору еды. Днём в послеобеденное время заведение было полупустым. Немногочисленные посетители не видели приятелей, засевших в огороженном уголке ресторана на дерматиновых диванчиках. Работники ресторана побоялись делать крепким мужчинам замечание, поэтому на полу рядом с ними спокойно и гордо сидел чёрный кот, которому досталась котлета из бургера.

Уничтожив пару бургеров, которым из-за их размеров больше подошло бы название «разорви хлебало», Шон с шумом всосал через трубочку газировку и начал:

— Мак, мы действуем неправильно. Зеки вряд ли вернутся домой.

— Зато мы убедились, что по своим домам они не возвращались.

— Нам нужно проследить за Пожирателями, которые остались на воле. Они нас приведут к своим поделникам.

— Я думал об этом, но есть сложности, — Хоггарт задумчиво вертел в руках половинку бургера. — Они наверняка перемещаются либо аппарацией, либо порталом. Колдуны не из тех, за кем можно просто проследить. Плюс учитывай поисковые чары и артефакты, предупреждающие об опасности. Нам остаётся лишь следить издали и всячески убеждать себя, что следим не за волшебником, а, к примеру, за его мантией.

— Электронные жучки! — Уолш ухмыльнулся и принялся споро работать челюстями, не давая еде ни единого шанса достаться помойке.

— Хм... — словно на заговорившую табуретку смотрел Дункан на товарища. — Что-то я слишком много общаюсь с колдунами... Мог ведь и сам догадаться! Думаешь, есть современные жучки подходящего размера?

Шон с трудом оторвался от разворачивания следующего бургера.

— Если только у спецслужб. Но вряд ли нам удастся раздобыть такую электронику. Вот если бы у нас был свой волшебник, можно было бы попросить уменьшить жучок. В принципе, можно обратиться к Жану. После исцеления он поможет, но... Когда «твой» Пожиратель отъедет от пули, лягушатник может заподозрить, что это мы его завалили.

— Шон, ты гений!

— Я всегда знал об этом! — шутливо изображая горделивую осанку, подбоченился Уолш. — Можно уточнить, что именно гениального я родил?!

— Нужно звать в нашу команду Жана!

— Мак, ты башкой о бычий хер не бился? — как на душевнобольного посмотрел на товарища Уолш. — Так он к нам и пойдёт!

— Фенрир Сивый, — перешёл на шёпот Хоггарт.

В глазах Уолша зародилось понимание.

— Ах, Сивый... Он же среди этих мудил! Тогда Жан точно примчится. Думаю, он не откажется отомстить этому маньяку за своё испоганенное детство. Тем более, с его новыми силами.

Лишь услышав о возможности отомстить Сивому, Жан примчался в Великобританию. Парни ввели его в курс дела. Хотя он и не военный, но парень выполнял в стае функции начальника службы безопасности и кое-что понимал.

Электронные жучки Дункан попросту купил в конторе, которая специализируется на поставке подобной электроники для детективных агентств. Жан поколдовал над жучками, уменьшив их до размера песчинки, укрепив от разрушения, усилив мощность радиосигнала и наложив чары приклеивания, которые сработают не сразу, а при попадании в область рядом с волшебником. В руках Дункана и Шона жучки не приклеивались, что позволяло им поместить жучок на волшебника, не прикасаясь к нему. Можно, к примеру, метнуть жучок щелчком пальцев, проходя мимо колдуна.

Сложнее было поместить жучок на одежду Пожирателя. Пришлось караулить в Косом переулке появление хоть кого-то из отмазавшихся Пожирателей. Повезло Шону. В его дежурство в лавку «Горбин и Беркс» наведалься Люциус Малfoy собственной персоной. Шон умудрился незаметно закрепить на его одежде несколько жучков.

Девятого мая трое мужчин находились в арендованной квартире в Лондоне. Дункан готовил обед на всех, раздавшийся в плечах Жан читал книгу о Шерлоке Холмсе, Шон дежурил возле компьютера, вокруг которого возвышалась гора радиоаппаратуры, от которой шёл кабель к спутниковой антенне, расположенной на стене у окна.

Неожиданно Уолш вскочил и скинул наушники.

— ЕСТЬ! Парни, джипиэс маячок переместился!

Жан опустил книгу и с жаром уставился на Шона. Из кухни прибежал Дункан.

— Где он? — не сводил он взгляда с друга.

— Секундочку... — Шон взял большую военную карту Великобритании и принялся выискивать координаты. — Деревня Литтл-Хэнглтон. Адрес могу сказать с точностью до десяти метров... Судя по карте, это отдельное строение на отшибе деревни. Сейчас сделаю запрос в справочную.

Шон позвонил в справочную. Парни с нетерпением ожидали, пока он закончит общение с барышней. Положив трубку, он обратил внимание на товарищей.

— Дом принадлежит Джозефу Недайбу. Он сменил множество собственников. До сорок третьего года он принадлежал семье Реддл.

— Нужно провести разведку, — ноздри Дункана затрепетали. Он почувствовал горелый запах и обернулся в сторону кухни. — Чёрт — лук сгорел! — рванул он к сковороде.

Тем же днём после обеда они занялись разведкой. Парни разделились и встретились вечером возле автомобиля, припаркованного неподалеку от местного паба.

Шон выполз из паба. Его покачивало и от него разило пивом и копчёностями. Дункан и Жан шли вместе со стороны дома Недайба. Все трое, не сговариваясь, забрались в автомобиль и поехали в Лондон.

— Ну! — посмотрел Шон с пассажирского сидения на водителя, которым был Дункан.

— Дом на холме на самом отшибе деревни. До ближайшего строения полмили. Дом большой, старинный и обветшалый. Судя по ощущениям, обвешан сигнальными и маглоотталкивающими чарами. Вокруг дома неухоженный сад, хотя за ним явно ухаживали, но прекратили делать это где-то год назад. Внутри полно народа. В основном обитают на втором этаже. Окна завешены, поэтому не получилось никого опознать. В саду ползает огромная змея неизвестной породы, возможно, волшебная или химера. Что у вас?

— Пожалуй, моя очередь, — Жан говорил на французском. Английский он знал достаточно, чтобы хорошо понимать его, но говорил на нём отвратительно. — Рядом находится заброшенное жилище волшебников. Сарай, который давно пора снести. Там полно змей. Сам дом опутан таким количеством заклинаний, что я не решился туда соваться. На двери дома прибита мёртвая змея.

— Это наверняка дом Мраксов, — Шон выглядел довольным жизнью и раздувался от важности. — Пока вы, сосунки, прохлаждались, я принял удар на свою печень и разговорил местных фокайль сасанах!

— Шон, пока ты бухал, мы задолбались, — Дункан притопил педаль газа, идя на обгон фуры. — Давай уже, рожай!

— Мраксов тут никто не любил, судя по рассказам местных. Асоциальные типы. Говорят, что в двадцатых годах случился скандал. Том Реддл — молодой эсквайр, бросил свою молодую красавицу невесту и сбежал в город с уродиной Меропой Мракс. Они поженились, потом Том её бросил и вернулся к родителям. Невеста его послала на хер. Меропа в том же году скончалась.

Жан не удержался от ремарки:

— Наверняка Мраксы были волшебниками. Меропа приворожила красавчика магла, а потом по скудоумию или жадности перестала давать ему приворотное. Обычная история — я таких штуки три слышал. Вот только там ведьмы не помирали, а мстили бывшим возлюбленным или выходили замуж за другого человека.

— Теперь по Реддлам, — продолжил Уолш. — Неожиданно погибли все трое в июле сорок третьего года: Том и его родители. Подозревали, что их убил садовник, но у полиции не было никаких доказательств, к тому же на трупах не нашли никаких следов насильственной смерти. Сам же садовник скончался два года назад. Симптомы такие же...

— Авада... — протянул Жан.

— Я тоже на неё подумал, — кивнул Шон. — В сороковых дом достался кому-то из дальней родни Реддлов. Новый владелец быстро съехал оттуда и продал недвижимость. После этого дом часто переходил из рук в руки, но никто там долго не жил. Он сильно терял в цене. По словам местных, нынешний владелец там не жил и даже не собирается жить, а держит эту недвижимость «из налоговых соображений».

— Это, какие такие налоговые соображения могут быть при покупке недвижимости?! — изумленно приподнял брови Дункан. — Чтобы платить больше налогов?

Шон усмехнулся.

— Мне так никто не сумел объяснить, из каких именно «налоговых соображений».

— Тут всё кристально ясно, — с заднего сиденья привлёк к себе внимание французский оборотень. — Дом Реддлов сейчас принадлежит волшебнику. Схема старая и стандартная. На обеспеченного магла накладывают Империи или иные внушающие чары. Он покупает дом, платит коммуналку и налоги, всем говорит, что эта недвижимость приобретена в качестве какой-то цели. В данном случае у мага оказалась скудная фантазия, вот месье Недайб и говорил всем встречным, что купил дом «из налоговых соображений». Но это же англичане, так что я не удивлен. Нормальные волшебники в таких случаях вкладывают мысль, что это покупка в качестве инвестиций в недвижимость.

— Нормальные волшебники не используют Империи! — поморщился Хоггарт, которому тема непростительных заклинаний была болезненной.

— Короче, — резюмировал Уолш, — в доме Реддлов наверняка живут Пожиратели. Можно планировать захват или уничтожение.

— Уничтожить и не думать! — не отрывался от дороги Дункан.

— Нет-нет, месье — я против! Нам нужен хотя бы один язык, чтобы выдал местонахождение Сивого!

Дункан легкомысленно ответил:

— Найдем тебе языка, Жан, не парься. В доме наверняка тусуются лишь беглые зеки. Они вряд ли что-то знают. А вот тот же Малфой, который привёл нас к лёжке Пожирателей, наверняка всё знает. Я так понял, что он у Пожирателей за казначея. И добраться до него проще. Так что валим всю эту мразоту сходу, не давая шанса на спасение.

— Мак, разве ты не хотел лично завалить Трэверса?! — удивился Шон.

— Хотелось бы, но это рискованно. Лучше всех скопом. Нам понадобится много взрывчатки.

План нужно было разработать как можно скорее. Это сейчас Пожиратели сидят в одном месте, а что будет потом — никому неизвестно.

Иметь своего волшебника весьма удобно. С его помощью количество вариантов устранения врагов серьёзно увеличивается, как и шансы на успех мероприятия малыми силами.

Маги, особенно британские, сильно закостенили в своём традиционализме и мало знают об

обычных людях. Если колдовство — то шаблонное, без выдумки и огонька. Что уж там говорить, если даже Жан, отлично ориентирующийся в обычном мире, такой же закоряканный.

Мужчины собрались на кухне лондонской квартиры и после обильного ужина приступили к обсуждению.

— Где нам взять столько взрывчатки? — начал Шон.

Дункан достал из кармана гранату и выкрутил взрыватель.

— Внутри есть тротил, — продемонстрировал он внутренности гранаты.

— Хорошая шутка, — закатил глаза Уолш. — Чтобы наверняка подорвать Пожирателей нам нужно не меньше тонны, а в гранате всего шестьдесят граммов взрывчатки.

— У нас есть Жан.

— Дункан, не смотри на меня так, — передернул плечами Жан. — Я не знаю, где достать эти магловские штуки.

— Зачем что-то доставать? — прищурился Хоггарт. — Просто используй на взрывчатке бытовые чары размножения продуктов или увеличивающие чары.

— Вот же! — Шон звонко хлопнул себя ладонями по бедрам и с восхищением посмотрел на друга.

— Э-э?! — округлил глаза француз. — Так можно было?!!!

— Раз с этим вопросом разобрались, — продолжил Дункан, любясь вытянутым лицом Жана, — обговорим средство доставки. Жан, сигнальные чары заметят что-то маленькое размером с насекомое?

— Эм... — маг задумался. — Нет... Точно нет. Для этого нужны специализированные купольные чары, но они сильно демаскируют и быстро выдыхаются. К тому же, они постоянно будут реагировать на всё подряд, например, на мусор, который задувает ветром, и тех же птиц с насекомыми, поэтому этими чарами очень редко пользуются. А если пользуются, то в основном в разновидности плоского сигнального щита накладывают на окна и дверные проёмы.

— Замечательно! — приподнял уголки губ Хоггарт. — В таком случае предлагаю следующее. Мы с Шоном сделаем взрывные устройства. Потом ты, Жан, трансфигурируешь их во что-то мелкое и летающее, затем заставишь перелететь к месту размещения зарядов. Как только трансфигурация отменится — мы подорвем халупу Пожирателей к чёртовой матери!

Тайная служба её Величества трудилась в поте лица. Джош Смит, становясь в восьмидесятом году во главе ведомства, и подумать не мог, что останется на этой должности на столь длительный срок. Обычно такие посты занимали аристократы, коим он не был до девяносто третьего года, когда Королева возвела его в Сэры.

Предшественник Смита был абсолютно уверен, что его преемник будет лишь временным руководителем секретной службы, после чего займёт должность начальника отдела. Но правду говорят, что нет ничего более постоянного, чем временное.

В восемьдесят первом году, как раз во время, когда мистер Смит числился исполняющим обязанности руководителя ведомства, у «сектантов» были уничтожены террористы, отчего наступило спокойствие. Это приписали в заслуги секретной службы, а её руководитель стал постоянным.

И вот недавно с девяносто пятого года у «сектантов» вновь начались брожения. Смит чувствовал, что вскоре говна выплеснутся на поверхность и мало не покажется никому. Поэтому он усилил наблюдение за «сектантами», перебросив на их контроль весь доступный персонал.

В настоящий момент мистер Смит находился в кабинете не один. В кресле для посетителей и расположился его заместитель Антонио Гарсия.

— Итак, Тони, — сложил руки замком Смит, — я слушаю.

— Наблюдатели заметили подозрительную активность в Литтл-Хэнглтоне.

— Сектанты активизировались? — напрягся шеф.

— Нет, мистер Смит. В деревне появилось трое крепких мужчин — они активно интересовались домом Реддлов, за которым была установлена слежка после подозрительной гибели Фрэнка Брайса — садовника, работающего в этом доме.

— Хм... — едва заметным кивком шеф простимулировал заместителя продолжать.

— Как минимум двое из них способны видеть защищённые сектантами строения без использования спецтехники. Мы навели о них справки. Двое из них служили в Иностранном легионе: Дункан Хоггарт, ныне носит фамилию Олгарт и Шон Уолшир, сейчас Уолш. Третий — француз с подозрительно чистой биографией. По данным аналитиков, с высокой вероятностью он является французским «сектантом».

— Любопытно. Тони, продолжай.

— Дункан Хоггарт подозревается во взрывах в часовне Грин Кеметери Диссентерс Шапел. Сектанты пытались подчистить следы, но наши люди обнаружили в подвале часовни пустые оружейные ящики. Их след ведёт к ИРА. Есть подозрения, что между Хоггартом и сектантами состоялся бой.

— Что говорят аналитики?

— Сэр, — выложил на стол папку Антонио, — аналитики считают, что Хоггарт не является явным «сектантом», но судя по совокупности данных, он может видеть сквозь «завесу» и вхож в их общество. Плюс он связан с ИРА. Вероятно, он так называемый сквиб либо оборотень. Предположительно, Уолшир также связан с ИРА. Есть основания полагать, что это наемники, которых наняла противоборствующая сторона «сектантов» из группировки «Фениксов», чтобы разобраться с конкурентами из группировки «Пожирателей». Вероятно, они готовят нападение на «сектантов» из Литтл-Хенглтона. Как прикажете поступить?

— Поступить... — глубоко задумался мистер Смит. — Хороший вопрос... Если бы я знал. Тони, у тебя есть мысли?

— Сэр, если вам интересно моё мнение, я за то, чтобы сектанты поубивали друг друга. Меньше этих тварей — нам легче жить! Но это исключительно моё мнение, сэр.

Побарабанив по столешнице, Джош решил:

— Если это не повредит стране и Её Величеству, пусть действуют. Возьмите под плотный контроль эту группу.

Вредноскоп тихо посвистывал, заставляя Дункана нервничать. Сейчас бы посмотреть в проявитель врагов, но тот остался во взорванном доме Локхарта.

— Мак, выключи свою игрушку! Задолбала уже свистеть!

— Шон, это не игрушка, а артефакт. Он предупреждает об опасности. Во время серьёзной опасности он сильно свистит, а сейчас слабо. Я не знаю, что думать.

— Это нормально, — Жан смахнул со лба пот, любясь огромным количеством размноженной взрывчатки. — Мы же собираемся на опасную миссию, вот он и свистит. Я бы удивился, если бы вредноскоп молчал.

— Фок! Мак, эту штуку можно хотя бы на беззвучный режим перевести? Например, в режим вибрации, как сотовый.

— Вибрация творит вещи! Женщины об этом знают... — зазмеилась улыбка на лице Дункана. — Но нет, камрад, эта штука не имеет такого режима.

— Придётся оставить эту хрень тут, чтобы не демаскировала, — продолжил Шон.

— Я в сумку уберу...

Хоггарту не хотелось расставаться со столь полезным артефактом, который однажды уже спас ему жизнь. Но он понимал, что во время спецоперации лишние звуки могут сыграть с ними плохую шутку, поэтому убрал вредноскоп в сумку путника.

По завершении подготовки троица на автомобиле выехала в Литтл-Хэнглтон. Они припарковались на окраине города со стороны коттеджа с Пожирателями.

На месте Жан наложил на всех дезиллюминационные чары, отчего мужчины стали напоминать хамелеонов, сливаясь с местностью. В идеальном исполнении эти чары могут сделать невидимым, но Жан не специалист по маскировочным заклинаниям.

Жан принялся доставать из сумки взрывчатку с радиодетонаторами и превращать в воробьев.

Дункан и Шон через омнинокли принялись следить за домом Реддлов. В зале на втором этаже кто-то раскрыл занавески.

— Вот он! — хищно оскалился Хоггарт.

— Кто? — отвлекся от чар Жан.

— Трэверс-с! — подобно змее яростно прошептал Дункан.

— Вот это образина! — присвистнул Шон. — Похоже, его мамаша согрешила с питоном.

Дункан понял, о ком он. Он тут же разглядел через омнинокль лысого урода со змеиной кожей, вертикальными щелями на месте носа и красными глазами с вертикальными зрачками.

— Ну и чертила! — согласился он с другом. — Жан, посади трёх птиц на крышу над этим залом. Остальных, как договаривались.

— У меня всё готово, — отозвался француз.

— Действуй!

Жан взмахнул волшебной палочкой. Повинуясь его жесту, в воздух взмыла стая воробьев, устремившихся в сторону дома Реддлов.

Воробьи разлетелись по всему участку и облепили стены дома. Они расположились на широких подоконниках первого и второго этажей.

Дункан заметил, как из кустов выползла гигантская змея — она в резком прыжке схватила пастью одного из воробьёв и проглотила.

Три воробья приземлились на крышу прямо над залом с Трэверсом и уродцем.

Жан направил волшебную палочку в сторону коттеджа и выдал самое мощное, на какое был способен, заклинание развеивания чар:

— Финита максима!

Через пару мгновений все воробьи одновременно превратились во взрыв-пакеты с радиодетонаторами. Брюхо змеи раздулось.

— Вспышка с фронта!

Трое мужчин по команде рухнули на землю ногами в сторону взрыва лицом к земле и прикрыли головы руками.

Дункан вдавил кнопку активации детонаторов.

Через краткий миг громогласный взрыв огласил округу. Дом разнесло в щебень. По саду разметало мелкие клочки змеи. На месте дома быстро вырос вначале гигантский огненный шар, затем поднялось грибовидное пылевое облако. Три тонны взрывчатки не оставили Пожирателям ни единого шанса на спасение.

Взрывной волной сотрясло землю, отчего мужчины подпрыгнули. Жан, непривычный к подобному, до крови прикусил себе язык и сильно приложился подбородком о почву, отчего у него в глазах замелькали звёздочки.

В ближайших соседних домах, хоть до них было приличное расстояние, повыбивало окна.

В когда-то тонированном микрофургоне, припаркованном в полумиле от дома Реддлов, громко матерились двое спецагентов секретной службы. Автомобиль расположился очень грамотно,

чтобы его не могли заметить «наемники» из Франции. Но для этого им пришлось подъехать ближе к дому, чем хотелось бы. В иных местах невозможно было укрыться столь же хорошо. Это сыграло с агентами злую шутку — из-за близости от взрыва у автомобиля выбило окна, а его пассажиры получили лёгкие травмы с ожогами и изрядно струхнули.

Незадолго до этого в школе магии и волшебства Хогвартс студент пятого курса Гриффиндора притомился во время подготовки к экзаменам и уснул прямо в библиотеке. Гарри Поттеру снова приснился кошмар — он смотрел на мир глазами Воландеморта. В зале старинного дома собралась большая толпа Пожирателей смерти. В камине, несмотря на близость лета, горело яркое пламя. Гарри видел фотографии этих волшебников и волшебниц на страницах январского выпуска Ежедневного пророка — это были беглецы из Азкабана и ещё кое-кто. При виде похожего на крысу пухлого человека с правой серебряной рукой Гарри испытал чувство ярости. Хвост, он же Питер Петтигрю — предатель его родителей, из-за которого они погибли и которого они считали своим другом; человек, ожививший Воландеморта и убивший Седрика Диггори.

Шум за окном привлёк внимание Тёмного Лорда. Вместе с ним и Гарри посмотрел в окно, ведь он всё так же продолжал смотреть глазами своего врага. Там всего лишь летали воробьи.

Стоило Воландеморту отвернуться от окна, как его ослепила яркая вспышка, за которой последовали громкий хлопок и грохот, словно от взрыва. Гарри приходилось наблюдать за проказами своего кузена Дадли — тот любил взрывать петарды. Но даже самая мощная петарда не идёт в сравнение с тем шумом, который услышал Гарри.

Гарри резко проснулся и поднял голову с раскрытой книги по трансфигурации, спросонья не понимая, что произошло...

— Все целы?! — поспешно поднялся на ноги Дункан. Чары хамелеона с него слетели, как и с его товарищей.

Вторым на ногах оказался Шон. Лишь Жан несколько замешкался. Он застыл и с ужасом разглядывал сквозь пыль останки коттеджа Реддлов.

— Валим! — схватив Жана за рукав, Дункан потянул его за собой в сторону автомобиля.

Шону ничего говорить не нужно. Он ветеран и прекрасно знает, как действовать. Он спешил в сторону автомобиля. Нужно было свалить из деревни до приезда полисменов.

— Наконец! — светилось радостью лицо Хоггарта. — Наконец, ты сдох, падаль! Пусть земля

тебе будет крошками сухарей на простыне, Трэверс!

— Ты что-то сказал? — на бегу воскликнул Шон.

— Да... Нужно срочно валить из страны. Колдуны могут нас найти поисковыми чарами...

— Может, сейчас свалим? — нервно обернулся назад Жан. — У меня же есть портал во Францию...

— Нет! — в голосе Дункана звучала сталь. — Сначала заберём Кошкотуна, потом портал.

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1557008>